

УДК 327
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0001

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В СИРИИ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4887-7189

АНТОЩЕНКО Диана Вадимовна, аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, e-mail: diana12344321@bk.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрена деятельность Российской Федерации в закреплении мира и стабильности в Сирии. В исследовании использовался компаративный метод, который позволил сравнить Женевский и Астанинский формат урегулирования политического конфликта в Сирийской Арабской Республике. Сирийский конфликт в разной степени коснулся всего мирового сообщества. Где-то террористическими актами, где-то волной мигрантов, а где-то похищениями семей и заложниками или шокирующим видео на просторах сети Интернет. Но для России эта история больше всех актуальна, так как там воюют российские солдаты-контрактники или «солдаты удачи» из ЧВК «Вагнер». И именно Россия сейчас больше всех находится под прицелом террористов. Другими словами, государство и общество напрямую заинтересовано в прекращении этого конфликта. Особенность настоящего исследования заключается, в том, что процесс, исследуемый в настоящей работе, еще не завершен. Однако за десять лет существования конфликта и за столько же лет попыток урегулирования этого явления накопилось много материала, который позволяет сделать выводы, как о самом конфликте, так и о процессах его умиротворения. В этой связи, исследовать то, насколько эффективно удастся предотвратить Третью Мировую Войну и атаку террористов на государство и общество Российской Федерации путем урегулирования сирийского конфликта является вопросом, на который в настоящей работе будет дана попытка дать ответ.

Ключевые слова: «зоны деэскалации», переговорный процесс, политическое урегулирование, конфликт, Сирийская Арабская Республика, Российская Федерация, Астанинский формат.

THE RUSSIAN FACTOR IN THE SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN SYRIA

© The Author(s) 2021

ANTOSHCHENKO Diana Vadimovna, Postgraduate Student of the Faculty of International Relations
St. Petersburg State University

(199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9, e-mail: diana12344321@bk.ru)

Abstract: This article examines the activities of the Russian Federation in consolidating peace and stability in Syria. The study used a comparative method that allowed us to compare the Geneva and Astana formats for the settlement of the political conflict in the Syrian Arab Republic. The Syrian conflict has affected the entire world community to varying degrees. Somewhere by terrorist acts, somewhere by a wave of migrants, and somewhere by abductions of families and hostages or shocking videos on the Internet. But for Russia, this story is most relevant, since there are howling Russian contract soldiers or “soldiers of fortune” from the PMC “Wagner”. And it is Russia that is now most under the gun of terrorists. In other words, the state and society have a direct interest in ending this conflict. The peculiarity of this study is that the process investigated in this paper is not yet complete. However, over the ten years of the conflict’s existence and over the same number of years of attempts to resolve this phenomenon, a lot of material has accumulated that allows us to draw conclusions about both the conflict itself and the processes of its pacification. In this regard, to investigate how effectively it is possible to prevent the Third World War and the terrorist attack on the state and society of the Russian Federation by resolving the Syrian conflict is a question that this paper will attempt to answer.

Keyword: “de-escalation zones”, negotiation process, political settlement, conflict, Syrian Arab Republic, Russian Federation, Astana format.

ВВЕДЕНИЕ

За десять лет сирийский конфликт привел к одному из крупнейших миграционных кризисов в современной истории: 5,5 миллиона сирийцев были вынуждены бежать из страны, более шести миллионов покинули свои дома и были перемещены внутри Сирии. Около 600 тысяч человек погибли, 2 миллиона были ранены и пострадали от увечий, полученных при бомбардировках и обстрелах.

В 2010 году численность населения Сирии составляла 21 миллион 300 тысяч. После десяти лет войны население Сирии – около 17 миллионов [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время проблеме урегулирования конфликта в Сирии посвящены многочисленные научные исследования, в том числе А.И. Шумилина, И.В. Шумилиной [2], Ю.Ю. Скуратовой [3] и А. Н. Вахшитих [4], И.В. Беловой [5].

Несмотря на высокую важность и значимость данной темы с точки зрения обеспечения глобальной безопасности, количество публикаций по политическому урегулированию сирийского конфликта недостаточно обширно. Среди некоторых ключевых работ по данной проблематике можно выделить статьи А.П. Косова [6], Е.С. Васецовой [7].

Зарубежные исследователи достаточно активно рассматривают имеющиеся кризисы в международных отношениях, в том числе вызванные внешней политикой и подрывной деятельностью [8].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что реальность социально-политической жизни любых сообществ людей такова, что политические и социальные конфликты являются ее неотъемлемой частью. Гражданская война в Сирийской Арабской Республике является лишним тому доказательством. Эта война унесла уже многие тысячи человеческих жизней и как минимум несколько раз поставила мир на грань Третьей Мировой Войны. Угрозы региональных и мировых войн и конфликтов, террористическая деятельность, миграционный кризис в Европе, а также инциденты применения оружия массового поражения, все это в совокупности побудило международные организации, региональные и мировые державы предпринять необходимые меры для возрождения мира и стабильности в регионе.

Нет ничего более эффективного в вопросе разрешения политического конфликта, чем участие «третьей стороны». В условиях гражданской войны в Сирии в качестве такой «третьей стороны» пытались и все еще пытаются принять на себя такую роль международные организации, некоторые страны «Коллективного Запада» и Российская Федерация.

Целью данной статьи является определение роли Российской Федерации в процессе урегулирования политического конфликта в Сирийской Арабской Республике.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании использовался компаративный метод, предполагающий сопоставление политических явлений и процессов, имеющих однотипные параметры.

Метод позволил сравнить Женевский и Астанинский формат урегулирования политического конфликта в Сирийской Арабской Республике. Эмпирический материал исследования был сформирован посредством интервью участников конфликта, журналистских расследований и репортажей с мест событий, официальных заявлений сторон конфликта и участников процесса урегулирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Деятельность Российской Федерации в закреплении мира и стабильности на территории Сирийской Арабской Республики. Процесс урегулирования конфликта в Сирии – совокупность инициатив и планов по прекращению гражданской войны. Ликвидация конфликта предпринималась Лигой арабских государств, Специальным посланником ООН по Сирии, Россией и западными державами. Сторонами переговоров являлись представители Сирийского правительства и сирийской «умеренной оппозиции», тогда как поддерживаемые Западом курдские силы остались вне рамок переговоров. Радикальные силы салафитов (не все) и «Исламское государство» так же не участвуют в каких-либо контактах по мирному урегулированию конфликта.

Первые попытки найти решение сирийского конфликта начались в конце 2011 года, когда Лига арабских государств запустила две инициативы, но безуспешно. Россия в январе 2012 года и в ноябре 2013 года предложила переговоры в Москве между сирийским правительством и «Сирийской свободной армией». С марта по май 2012 года провалилась попытка плана урегулирования конфликта Организацией Объединенных Наций разработанная бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. С января по февраль 2014 года провалилась Женевская конференция по Сирии, организованная так же ООН.

30 октября 2015 года в Вене не удалось переговоры с участием официальных лиц из США, ЕС, России, Китая и других региональных держав. И лишь в 2017 году в Астане состоялись первые удачные переговоры, ведущие к мирному урегулированию конфликта с участием всех договороспособных субъектов противостояния в регионе.

20 декабря 2016 года министры иностранных дел Ирана, Турции и России договорились провести мирные переговоры по Сирии в казахском городе Астана [9]. 28 декабря 2016 года Турция и Россия договорились о режиме прекращения огня в Сирии, который вступит в силу в 00:00 часов 30 декабря 2016 года [10]. Сирийские демократические силы, представленные курдами, не были допущены до переговорного процесса, равно как и «Исламское государство», Фронт Аль-Нусра.

В вопросе представительства сил в переговорном процессе, Астанинский формат дублировал Женевский. Однако, в отличие от Женевского формата, Астанинский формат добился подписания перемирия со многими исламистскими группировками, такими как: Файлак аль-Шам, Ахрар аль-Шам, Джаиш аль-Ислам, Туллар Ахл аль-Шам, Джайш аль-Муджахидин, Джейсх Идлиб и Джабха аль-Шамия [11].

Второй раунд Астанинского формата начался 23 января 2017 года [12]. Международный корреспондент BBC Lyse Doucet в своей обзорательской статье охарактеризовала переговорный процесс в Астане не иначе как «астанизация женевского процесса» [13], что по своей сути означало как перехват инициативы «третьей стороны» у ООН Россией. А также исключение из переговорного процесса «High Negotiation Committee», сформированный в Эр-Рияде. Переговорный процесс второй Астанинской конференции завершился 24 января. Результатом плодотворной деятельности стало соглашение между Ираном, Россией и Турцией. Соглашение подразумевало создание совместного наблюдательного органа для обеспечения соблюдения Резолюции ООН номер 2254 о создании режима прекращения огня [14].

После переговоров Россия предложила Сирии проект

будущей конституции, которая, в частности, превратила бы «Сирийскую Арабскую Республику» в «Сирийскую Республику», децентрализовала власть, а также значительно федерализовала республику, расширила роль парламента за счет полномочий института президента и секуляризовала законодательство [15].

Третья конференция в Астане состоялась с 14 по 15 марта 2017 года. Результатом конференции стало согласие всех сторон достигнутого соглашения на прошлой конференции в Астане, о прекращении огня. Важнейшим результатом этих переговоров стало присоединение Ирана к Турции и России в качестве государства-гаранта переговорного процесса [16].

Четвертая Астанинская конференция началась 4 мая 2017 года. По результатам конференции был подписан меморандум о создании четырех «зон деэскалации» конфликта в Сирии. Среди таких районов были провинция Идлиб, Хомс, район восточной Гуты и район границы между Иорданом и Сирией. В перечисленных районах боевые действия декларировалось прекратить с 6 мая 2017 года.

Кроме прекращения огня декларировалось так же приостановление полетов военных самолетов, а также гуманитарные коридоры. Действие меморандума длилось по документу 6 месяцев, с возможностью автоматического продления [17]. Однако меморандум был отвергнут «умеренной оппозицией», так как документ оставлял лазейки для действий правительственных войск [18].

Пятая конференция в Астане прошла с 12 по 15 июля 2017 года. Конференция была поддержана специальным представителем ООН по Сирии Стефаном де Мистрой, который положительно оценил эффективность работы Астанинского формата [19]. Однако режим прекращения огня поддерживался не во всех «зонах деэскалации». В частности, речь идет о районе границы Сирии и Иордании, где столкновения продолжались, несмотря на переговорные усилия в Астане [20].

Шестая конференция в Астане прошла 14 сентября 2017 года, в рамках которой представители Ирана, России и Турции договорились о реализации четвертой «зоны деэскалации» в северной части провинции Идлиб [21].

Седьмая мирная конференция в Астане прошла с 29 по 30 октября 2017 года. В ходе переговоров были подтверждены предыдущие соглашения, направленные на обмен военнопленными и уточнены списки пропавших и пленных. Гаранты переговоров Россия, Турция и Иран подтвердили консенсус в отношении необходимости политического урегулирования конфликта [22].

Восьмой раунд Астанинского формата мирного урегулирования Сирийского конфликта завершился 22 декабря 2017 года. Эта конференция завершила согласование списка военнопленных, а также разрешила вопрос разминирования объектов на территории Сирии, включая исторические памятники. И наконец, самое главное, решился вопрос согласования, проведения Конгресса национального диалога в российском курортном городе Сочи [23].

30 января 2018 года в Сочи состоялся Конгресс сирийского национального диалога, на который прибыли представители «умеренной оппозиции», представители режима Асада, представители гарантов диалога Россия, Иран, Турция. В рамках конгресса обсуждалось политическое будущее Сирии и проект новой конституции. На конгресс так же прибыл уполномоченный ООН по Сирии Стефан де Мистра. Он зачитал послание ООН к конгрессу. В рамках конгресса участвовало более 1500 делегатов из Сирии, что стало свидетельством Сочинского диалога как одной из самых крупных площадок по примирению сирийского конфликта [24].

14-15 мая в Астане прошла девятая мирная конференция по урегулированию сирийского конфликта. Из основных итогов следует выделить, что стороны переговорного процесса подтвердили достижения прежних конференций астанинского формата, выразили незыбле-

мость суверенитета Сирии, заявили о необходимости борьбы с «Исламским государством» и группировками, связанными с Аль-Каидой. И самое главное, стороны переговорного процесса выразили необходимость наращивания сил по оказанию помощи возвращения населения к стабильной мирной жизни [25].

В июне 2018 года прошло заседание рабочей группы в Анкаре стран гарантов переговорного процесса, а затем в 30-31 июля в Сочи, повторение Конгресса национального диалога. В ходе Астаны-10 были такие вопросы как продление и расширение перемирия в Сирии, освобождение заключенных и похищенных, ситуация вокруг провинции Идлиб.

28-29 ноября 2018 года в Астане в 11-м раунде переговоров делегации стран-гарантов России, Турции, Ирана, спецпосланник ООН, представители правительства Сирии и оппозиции обсуждали формирование конституционного комитета, однако договориться участниками астанинского процесса не удалось.

В Нур-Султане 25 и 26 апреля 2019 года прошел 12-й раунд переговоров России, Турции и Ирана, которые подчеркнули необходимость создания условий и содействия безопасному и добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц в места их проживания, увеличение содействия Сирии через наращивание гуманитарных поставок, реализацию проектов по раннему восстановлению базовых объектов инфраструктуры.

1-2 августа 2019 года в Нур-Султане в 13-м раунде переговоров участвовали делегации стран-гарантов «Астаны» и обе стороны конфликта в Сирии. В качестве наблюдателей прибыли делегации Ирака и Ливана. Правительство Сирии и вооруженная оппозиция смогли прийти к соглашению по соблюдению договоренностей российско-турецкого сочинского соглашения от сентября 2018 года по перемирию в Идлибской зоне деэскалации [26].

Другими словами, процесс урегулирования конфликта в полном разгаре, и в отличие от Женевского формата, то, что делает Россия, а вместе с ней Иран, Турция и Казахстан более эффективнее.

Обсуждение. У других исследователей существуют менее оптимистичные соображения по поводу результата урегулирования конфликта в Сирии Россией. Так в своей статье «Перспективы мирного урегулирования конфликтов в Сирии и Ираке» Иванов С.М. замечает, что: «Таким образом, несмотря на разгром наиболее крупных террористических группировок исламистов в Сирии, предпосылок к началу мирного урегулирования сирийского кризиса пока явно недостаточно. К тому же страна остается «яблоком раздора» между различными региональными и международными центрами силы, каждый из которых хотел бы доминировать в послевоенной Сирии» [27].

В свою очередь, директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин считает, что: «в США сейчас есть очень большое возбуждение в связи с успехом России в Сирии. Это лучшее свидетельство признания. Вот когда Запад молчит, это означает, что он принимает какую-то вещь, может быть, неприятную для себя. Он ее принимает к сведению: «Не ожидайте, что мы будем приветствовать ваш успех. Мы его обозначили для себя, но поздравлять вас мы не будем» [28].

Зарубежное экспертное сообщество, после того как не сумело спрогнозировать значение Сирийского конфликта практически единогласно обрушилось с критикой на миротворческую деятельность России в Сирии [29]. Среди западных экспертных сообществ выделяется свой деятельность «фабрика мысли» Atlantic Council.

Таким образом, следует заключить, что западное и российское экспертное сообщество востоковедов и международных в своих оценках и прогнозах о процессе урегулирования сирийского конфликта носит идеологический характер, что тем самым затрудняет объективный анализ исследуемого явления.

На женевских переговорах по Сирии под эгидой

США предпочтение было отдано «оппозиционным» группировкам, а в рамках астанинского процесса инициатива – на стороне сирийского правительства. Очевидно, что США стремятся вернуться к женевскому формату.

В урегулировании конфликтов «арабской весны» Соединенные Штаты и их союзники позиционируют себя в качестве посредников, но, действуя с позиции силы, они не могут быть честными. Собственные политические интересы для них важнее всего.

Кроме того, существуют противоречия и среди стран-гарантов Сирии, в частности Турция пытается решить курдскую проблему в рамках сирийского конфликта.

Сегодня Россия играет ключевую роль в политическом урегулировании сирийского конфликта, имея свое собственное представление о мироустройстве и альтернативном варианте решения целого ряда международных проблем, и в сирийском конфликте занимает твердую позицию защиты территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

Итак, рассмотрены подробно все попытки урегулирования конфликта, выявлены какие ошибки привели к провалу, для того чтобы сравнить неудачный зарубежный опыт и успешные Российские инициативы.

При этом на наш взгляд, успех Российского фактора в урегулировании конфликта состоит: в мотивации России завершить конфликт; силовом факторе участия в конфликте; участии в переговорном процессе, как суннитов, так и шиитов; исключении из переговорного процесса откровенных радикалов фундаменталистов – «High Negotiation Committee».

ВЫВОДЫ

Роль посредника в политическом урегулировании согласно реалистской парадигмы международных отношений могут выполнять суверенные национальные государства, в свою очередь в оптике либеральной модели международных отношений посредником могут быть наднациональные институты.

Структура конфликта и его история развития создала множество проблем для его урегулирования. Первые попытки урегулирования начались еще в 2011 году Лигой арабских государств и вплоть до появления в 2012 году Женевского формата попытки умиротворения носили хаотичный характер. С появлением Женевского формата, который пережил четыре попытки преодоления конфликта, ситуация никак не улучшилась, а лишь усугублялась появлением новых преград к миру.

Появление Астанинского и Сочинского формата переговоров качественно продвинуло регион к нахождению мира. И с каждым разом Сирия все ближе к миру. Однако процесс урегулирования конфликта все еще в полном разгаре, и в отличие от Женевского формата, то, что делает Россия, а вместе с ней Иран, Турция и Казахстан своей практикой «добрых дел», несравнимо плодотворнее.

Секрет успеха российского фактора в урегулировании конфликта кроется в нескольких составляющих:

Во-первых, это мотивация России завершить конфликт. В отличие от «Коллективного Запада», который видел в конфликте только физическое уничтожения режима Асада.

Во-вторых, это силовой фактор участия в конфликте, который позволил на сегодняшний момент принудить «умеренную оппозицию» к диалогу, к каковому в рамках Женевского формата «умеренная оппозиция» не была расположена.

В-третьих, фактор стран гарантов процесса урегулирования, представленного из региональных держав Турции и Ирана, а также мировой державы России, так же послужил сильнейшим толчком к участию в переговорном процессе как суннитов из-за участия Турции, так и шиитов из-за участия Ирана.

В-четвертых, в рамках Астанинского формата удалось исключить из переговорного процесса откровенных радикалов фундаменталистов – «High Negotiation

Committee», сформированный в Эр-Рияде.

Попытка Саудовской Аравии легитимизировать в переговорном процессе исламистов-радикалов, была побеждена Астанинским форматом. И это большое достижение, так как присутствие этих сил в переговорном процессе в Женеве создавало неприемлемый диалог и разрушало переговорный процесс как таковой.

Очевидно, что «Коллективный Запад» продолжит создавать новые волны эскалации в регионе, чтобы достичь своего интереса в конфликте. И, в сущности, только от сирийского народа зависит, что он выберет стабильную мирную жизнь или путь Ливии и Афганистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Радио Свобода от 03 апреля 2021 года: Десять лет войны в Сирии – сотни тысяч погибших, миллионы беженцев // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.svoboda.org/a/31184387.html>
2. Шумилин, А.И., Шумилина, И.В. «Сирия после ИГИЛ: особенности подхода США и Евросоюза» // Современная Европа, № 6, 2018. – С. 73–81.
3. Скуртава, Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 1. – С. 138–150.
4. Вахитов, А.Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 514–522.
5. Белова, И.В. Конгресс сирийского национального диалога в Сочи: шаг к урегулированию политического процесса как важного политического события в современной России // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2018. – Т. 7. – № 1(22) – С. 296–300.
6. Косов, А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 775–789.
7. Васецова, Е.С. Проблема урегулирования сирийского конфликта на новом этапе его развития // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 282–294.
8. Саймонс, Г. Кризис политических войн XXI века / Грег Саймонс // Россия в глобальной политике, 2019. – № 5. Сентябрь/Октябрь.
9. Министерство иностранных дел России: Совместное заявление Ирана, России, Турции по итогам международной встречи по Сирии в Астане, 23–24 января 2017 года // [Электронный ресурс] – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2610777/
10. The Telegraph: Turkey and Russia 'broker ceasefire deal for all of Syria' // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/12/28/turkey-russia-broker-ceasefire-deal-syria/>
11. BBC news: Syria conflict: Russia-Turkey brokered truce comes into force // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-38463021/>
12. Abdulrahim Raja: Syria Talks in Kazakhstan Get Rough Start // The Wall Street Journal [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wsj.com/articles/syria-talks-in-kazakhstan-get-rough-start-1485185648/>
13. Doucet Lyse: Syria peace talks: Armed groups come in from the cold // BBC news [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bbc.com/news/world-38712444/>
14. Wintour Patrick: Sponsors of Syria talks in Astana strike deal to protect fragile ceasefire // The Guardian [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/24/syria-talks-astana-russia-turkey-iran-ceasefire/>
15. Meyer Henry: Syria Opposition Rejects Russian Draft of New Constitution // Bloomberg [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-25/syria-opposition-rejects-russian-draft-of-new-constitution/>
16. Orazgaliyeva Malika: Kazakhstan welcomes results of Syria meeting in Astana // The Astana Times [Электронный ресурс] – URL: <https://astanatimes.com/2017/03/kazakhstan-welcomes-results-of-syria-meeting-in-astana-as-russia-iran-and-turkey-issue-joint-statement/>
17. Интерфакс: РФ, Турция и Иран подписали меморандум о создании в Сирии зон деэскалации // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax.ru/world/561157/>
18. Barnard Anne: Russia Reaches Deal for Syria Safe Zones, but Some Rebels Scoff // The New York Times [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/04/world/middleeast/russia-iran-turkey-syria-de-escalation-zones.html?smpr&r=0/>
19. United Nations: Note to Correspondents: Transcript of the press conference by the UN Special Envoy for Syria, Staffan de Mistura // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-07-05/note-correspondents-transcript-press-conference-un-special/>
20. Ersan Mohammad: «Precarious calm» in southwest Syria amid ceasefire // Al-Monitor [Электронный ресурс] – URL: <https://web.archive.org/web/20170718125904/https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/07/jordan-south-syria-front-ceasefire-astana-talks.html/>
21. BBC news: Syria war: Turkey, Russia, Iran agree Idlib 'ceasefire' zone // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-41279686/>
22. Satubaldina Assel: Latest Syrian peace talks in Astana focus on humanitarian issues // The Astana Times [Электронный ресурс] – URL: <https://astanatimes.com/2017/11/latest-syrian-peace-talks-in-astana-focus-on-humanitarian-issues/>

23. Атасунцев, А.С. В Астане договорились об обмене пленными в Сирии // РБК [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/12/2017/5a3cf8de9a794716e7c9a8e6?story=58c7ff469a7947398567fb3d/>

24. Болодырев, О.А. Сирийский конгресс в Сочи: диалог без ясных результатов // BBC-русская служба [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42882017/>

25. Шайхинов, Б.Н. О чем договорились страны-гаранты на «Астана-9» // Sputnik Kazakhstan [Электронный ресурс] – URL: https://ru.sputniknews.kz/politics/20180515/5631573/astana-9-peregovory-rezultaty.html?_ga=2.119314752.837735469.1527128442-1406391860.1527128442/

26. РИА новости от 3 декабря 2019 года: Переговоры по Сирии в астанинском формате // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20191210/1562153037.html>

27. Иванов, С.М. Перспективы мирного урегулирования конфликтов в Сирии и Ираке / С.М. Иванов // Зарубежное военное обозрение, 2018, № 1. – С. 12–15.

28. Кошкин, П.В. Дмитрий Тренин: «Россия застрянет в Сирии на достаточно длительное время» // Rethinking Russia [Электронный ресурс] – URL: <http://rethinkingrussia.ru/2018/02/дмитрий-тренин/>

29. Калугина Е.Г. Роль атрибутивных повесток в создании интерпретации при освещении гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 98–101.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021